

Протокол № 5
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
26 мая 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— А.Г. Сухореброва
— Д.Г. Бартенев
— В.В. Лапинский
— В.Ф. Соловьев
— Д.Р. Каюмов
— Ю.М. Новолодский
— В.Л. Левыкина

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 22 января 2010 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб А.С. Савичем, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Л. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. явилась жалоба доверителя Ю.Т.И., поступившая в Адвокатскую палату СПб 26 января 2010г.

Сообщается о том, что 09 ноября 2009г. Ю.Т.И. была выдана адвокату Л. нотариальная доверенность на ведение её гражданских и иных дел. Им было составлено и подано в суд исковое заявление и проведено одно предварительное заседание суда.

После этого заседания ответчица по делу - В.О.В. сообщила в ЭСМ, что «...она обо всём договорилась с моим адвокатом по решению судебного вопроса». Адвокат Л. об этом в известность Ю.Т.И не поставил.

Ознакомившись в суде с материалами дела, Ю.Т.И. поняла, что от её имени адвокатом делаются не верные заявления. Поэтому она приняла решение отозвать доверенность и в дальнейшем представлять свои интересы самостоятельно. Об этом она поставила телеграммой в известность суд, а 25 декабря 2009г. нотариусом было оформлено распоряжение об отмене выданной Л. доверенности.

20 января 2010г. в 10.00 часов состоялось очередное заседание суда, после окончания которого, в 12.30 часов на мобильный телефон Ю.Т.И. был сделан звонок с № , пользователем которого является адвокат Л. В состоявшейся по телефону беседе Л. общался с Ю.Т.И., как с ответчицей по делу В.О.В.

Л. просил ответчицу «...держатъ его в курсе судебного процесса, сообщать ему о датах и времени заседаний суда, т.к. по его словам он очень заинтересован в этом деле по причине личной обиды на Ю.Т.И.». Очевидцами и невольными слушателями этого разговора являлись сотрудники Ю.Т.И., присутствовавшие во время разговора в кабинете Ю.Т.И. и слышавшие всё по громкой связи.

Об этом странном звонке Л. заявитель сообщила в суд и секретарю Адвокатской консультации. Такой поступок адвоката Л. доверитель Ю.Т.И. считает не соответствующим нормам адвокатской и общечеловеческой этики.

К жалобе Ю.Т.И. прилагаются документы:

- копия распоряжения нотариуса об отмене доверенности от 25.12.09г.

В своём объяснении адвокат Л. сообщает о том, что 09 декабря 2009г. им было заключено соглашение с гр. О.В.В. на оказание юридической помощи истцу Ю.Т.И. по гражданскому делу в Кировском районном суде СПб.

По делу состоялось 2 судебных заседания (09 и 24 декабря 2009г.), после которых перспектива удовлетворения иска Ю.Т.И. стала вызывать у адвоката серьёзные сомнения. Об указанных обстоятельствах Л. сообщил О.В.В. и попросил его поставить об этом в известность Ю.Т.И. В середине января 2010г. из письма Ю.Т.И., направленного в Адвокатскую консультацию, Л. стало известно об отмене ею доверенности, поскольку она была недовольна ходом дела. 20 января 2010г. о прекращении ведения дела Л. по телефону поставил в известность канцелярию Кировского районного суда СПб.

В тот же день 20 января 2010г. адвокат Л. звонил Ю.Т.И., чтобы узнать, «...донесена ли до суда информация о причине моего отсутствия в судебном заседании». Однако Ю.Т.И. не пожелала общаться с адвокатом Л. (трубка была снята, но ответа не последовало». Через некоторое время Л. позвонил ответчице В.О.В., чтобы от неё получить интересующую его информацию, «...но по ошибке вновь набрал номер телефона Ю.Т.И. Последняя откликнулась на имя В.О.В.» и адвокат был уверен, что разговор по телефону он фактически ведёт с ответчицей В.О.В. При отсутствии возражений со стороны В.О.В. (как оказалось Ю.Т.И.), он действительно попросил её сообщить ему «...об итоговом решении по делу, поскольку помимо профессионального интереса с этим была связана выплата вознаграждения по соглашению с О.В.В.».

Заключает своё объяснение адвокат Л. тем, что лично с Ю.Т.И. он не знаком, никакой обиды на неё не имеет, поскольку отмена ею доверенности не повлекла для него каких-либо последствий.

К объяснению адвоката Л. прилагаются документы:

- копия доверенности Ю.Т.И. на имя Л. и О.В.В.;
- копия соглашения № 256/3 от 09.12.09г. об оказании юридической помощи Ю.Т.И.;
- копии 2-х квитанций об уплате вознаграждения;
- копия корешка ордера от 09.12.09г.

Оценивая материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что адвокат, приступив к выполнению поручения на ведение гражданского дела истицы Ю.Т.И., не познакомился с нею, не обсудил позицию и перспективы дела. Это и явилось причиной того, что Л. по телефону не смог отличить свою доверительницу Ю.Т.И. от ответчицы В.О.В.

Адвокат Л. без согласия на то своей доверительницы вел переговоры с процессуально противоположной стороной по делу относительно информации о ходе рассмотрения дела, просил

«...держат его в курсе судебного процесса» (на что жалуется Ю.Т.И.) или «...просит сообщить об итоговом решении по делу» (о чём сам адвокат сообщает в объяснении).

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает, что совершение подобных действий не могло не вызвать у доверителя сомнений относительно порядочности адвоката и должно быть квалифицировано как совершение действий, направленных к подрыву доверия, то есть, как нарушение требований п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

С учётом изложенного и руководствуясь пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб пришла к заключению о наличии в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Л. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат Л. пояснил, что полностью согласен с заключением Квалификационной комиссии АП СПб.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Приступив к выполнению поручения на ведение гражданского дела истицы Ю.Т.И., не ознакомившись с ней, не обсудив позицию и перспективы дела., без согласия своей доверительницы проводив переговоры с процессуально противоположной стороной по делу относительно информации о ходе рассмотрения дела, адвокат Л. нарушил требования п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть совершил действия, направленные к подрыву доверия.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Л. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату Л.

Поступило предложение «объявить замечание адвокату Л.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 10

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.3.1. объявить адвокату Л. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

И.о. Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова